

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АНТИКОРРУПЦИОННОГО КОМПЛАЕНСА В РОССИИ

Василий Александрович ДАДАЛКО ^{a,*}, Илья Фонгович ХОАНГ ^b

^a доктор экономических наук, профессор кафедры анализа рисков и экономической безопасности, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация
antikrizis1@bk.ru
<https://orcid.org/0000-0001-5436-3286>
SPIN-код: 4287-0228

^b магистрант, факультет анализа рисков и экономической безопасности, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация
illkhng@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-7605-0261>
SPIN-код: отсутствует

* Ответственный автор

История статьи:

Рег. № 603/2019
Получена 12.09.2019
Получена в доработанном виде 20.11.2019
Одобрена 04.12.2019
Доступна онлайн
25.12.2019

УДК 324:328.185:343:352
JEL: D73, K42

Ключевые слова:

комплаенс-контроль,
антикоррупционный
комплаенс, безопасность,
коррупция, комплаенс-риск

Аннотация

Предмет. Проблемы построения системы антикоррупционного комплаенса в российских организациях.

Задачи. Определить роль и понятие антикоррупционного комплаенса, перечислить основные проблемы в построении его системы в организациях, исследовать взаимосвязь и пути решения этих проблем.

Методология. Использованы методы анализа, синтеза.

Результаты. Было уточнено определение антикоррупционного комплаенса как метода противодействия коррупции. Дана классификация проблем комплаенса в России по уровню их возникновения. Кроме того, было подчеркнуто, что размытые нормы антикоррупционного законодательства, а также узкое определение в нем понятия «коррупция» транслируются на внутренние нормативные документы российских организаций, что порождает проявления правового нигилизма по отношению к антикоррупционному законодательству и проявления «комплаенс-нигилизма» в отношении антикоррупционных политик и процедур организаций.

Выводы. Решение наиболее актуальных проблем антикоррупционного комплаенса в России лежит преимущественно на институциональном уровне. Для преодоления этих проблем необходима решительная позиция руководства страны, правоохранительных органов, представителей общественных объединений и бизнеса в отношении противодействия коррупции, а также изменения в антикоррупционном законодательстве, расширяющие определение термина «коррупция» и в целом ужесточающееся наказание за коррупционные правонарушения.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2019

Для цитирования: Дадалко В.А., Хоанг И.Ф. Актуальные проблемы антикоррупционного комплаенса в России // *Финансы и кредит*. — 2019. — Т. 25, № 12. — С. 2678 — 2688.
<https://doi.org/10.24891/fc.25.12.2678>

Анализ практики построения антикоррупционного комплаенса в России показывает, что на сегодняшний день внедрение системы противодействия коррупционным правонарушениям — крайне актуальная задача, решение которой, однако, находится в начальной стадии. Причиной этого является в первую очередь крайне

низкий уровень осведомленности о проблеме коррупции в российском обществе.

В раннем Советском Союзе проблемы коррупции не существовало в общественном дискурсе, поскольку она приписывалась исключительно капиталистическому обществу, а для социалистического государства считалась нехарактерной [1]. Взятничество

и злоупотребление служебным положением были закреплены как уголовные преступления, однако вопросы противодействия коррупции не выносились на общественную повестку. Это позволило коррупции процветать на высшем партийном уровне, и при этом информация о нарушениях не просачивалась в массы.

Первые громкие коррупционные дела появились в эпоху позднего Л.И. Брежнева — в конце 70-х годов XX века. Наиболее известными среди них были «хлопковое дело» [2] и «рыбное дело»¹ [3]. С приходом к власти Ю.В. Андропова данным расследованиям был придан наиболее широкий резонанс. В результате, к концу 1980-х гг. был произведен ряд арестов влиятельных государственных служащих, включая родственников и приближенных Л.И. Брежнева.

Хаос перестройки и «лихих девяностых» отодвинул вопросы борьбы с коррупцией на второй план, выдвинув на первый проблему построения «вертикали власти». К сожалению, подобная расстановка приоритетов привела к новому витку коррупции в Российской Федерации [4]. Инициатива властей в борьбе с этим пагубным явлением была законодательно закреплена в России лишь в 2008 г. с принятием Федерального закона «О противодействии коррупции»². Данный закон обязывает любые организации, в том числе негосударственные, принимать меры по борьбе с коррупцией и предотвращать конфликты интересов.

Министерством труда РФ 8 ноября 2013 г. были опубликованы Методические рекомендации по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции³. Данный документ был разработан во исполнение

отдельных положений Закона № 273-ФЗ. Он рекомендует организациям закрепить свою антикоррупционную деятельность во внутреннем документе — антикоррупционной политике организации. Кроме того, методика Минтруда России предлагает следующие основные принципы противодействия коррупции в организации:

- 1) принцип соответствия политики организации действующему законодательству и общепринятым нормам;
- 2) принцип личного примера руководства;
- 3) принцип вовлеченности работников;
- 4) принцип соразмерности антикоррупционных процедур риску коррупции;
- 5) принцип эффективности антикоррупционных процедур;
- 6) принцип ответственности и неотвратимости наказания;
- 7) принцип открытости бизнеса;
- 8) принцип постоянного контроля и регулярного мониторинга.

Данные положения методики Минтруда России во многом совпадают с основными принципами комплаенса — функции управления организации по обеспечению соответствия деятельности организации требованиям, налагаемым на нее российским и зарубежным законодательством, иными обязательными для исполнения регулирующими документами, а также создание в организации механизмов анализа, выявления и оценки рисков коррупционно опасных сфер деятельности и обеспечение комплексной защиты организации⁴.

Одним из видов комплаенса является антикоррупционный комплаенс. Он представляет собой деятельность по обеспечению соответствия деятельности организации российскому и зарубежному антикоррупционному законодательству, предотвращению коррупционных рисков и конфликтов интересов, разработке контрольных процедур

¹ Малышева М.Н., Шаповалова Т.И. История коррупции в СССР // Коррупция в России и за рубежом. Сборник статей по материалам межвузовской научно-практической конференции. Красноярск: Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, 2017. С. 11–18.

² Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

³ Методические рекомендации по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции. Министерство труда Российской Федерации. URL: <https://rosmintrud.ru/docs/mintrud/employment/26>

⁴ Там же.

и мониторингу антикоррупционной деятельности.

Таким образом, построение эффективной системы антикоррупционного комплаенса на российских предприятиях могло бы стать эффективным решением проблемы коррупции. Однако на практике попытки спроектировать антикоррупционную систему сталкиваются со множеством проблем. Их можно разделить на три группы:

- 1) психологические (индивидуальные);
- 2) организационные;
- 3) институциональные.

В основе психологических (индивидуальных) проблем лежат проблемы, связанные с личностью, особенностями поведения и мотивации индивида в условиях российского общества. Их можно разделить на следующие подгруппы:

- личная неосведомленность сотрудников в вопросах противодействия коррупции;
- комплаенс-нигилизм;
- двойные стандарты для руководства и подчиненных;
- неприятие «стукачества».

Для подавляющего большинства населения России исторически характерна неосведомленность как в вопросах противодействия коррупции, так и в вопросе защиты своих гражданских и конституционных прав в целом.

Если рассмотреть это через призму внедрения антикоррупционного комплаенса, то даже для высшего руководства хозяйствующих субъектов зачастую может быть непонятно, зачем вводить на их предприятии комплаенс и какие преимущества можно из него извлечь. Кроме того, сама по себе культура комплаенса, имеющая западные корни, может оказаться чуждой в российских организациях. В некоторых случаях речь может идти о банальном языковом барьере: для многих сотрудников терминология вроде

«комплаенс», «антиконтраст», «AML» может оказаться трудной в понимании. Это так же относится и к термину «конфликт интересов» — данное определение не так сильно закрепилось в российской корпоративной культуре, а на практике выявить конфликт интересов могут лишь немногие сотрудники.

Помимо незнания есть ряд других психологических причин, затрудняющих внедрение антикоррупционного комплаенса в организации. На национальном уровне для эффективного противодействия коррупции должны главенствовать принцип верховенства закона и принцип равенства всех перед законом. К сожалению, в российском обществе сложилось скептическое отношение к законодательной и правоприменительной системе или, иными словами, правовой нигилизм [5]. Многие руководствуются принципами «не пойман — не вор» или «если не я — то кто-нибудь другой». Такие жизненные установки препятствуют возникновению оформленной гражданской позиции неприятия коррупционных правонарушений на любом уровне: не только на высшем, но и на бытовом.

С точки зрения внедрения системы антикоррупционного комплаенса в организации нередко приходится сталкиваться с пренебрежением нормами и процедурами. Такое явление можно назвать «комплаенс-нигилизм» по аналогии с правовым нигилизмом. Организации внедряют комплаенс «для галочки»: антикоррупционные меры разрабатывают, выпускают их в форме локальных нормативных документов, после чего их не выполняют, не развивают или вовсе отменяют как неэффективные. Кроме того, частой проблемой являются двойные стандарты для высшего руководства и его подчиненных. Без личного примера со стороны руководства и принципа полного неприятия коррупции, провозглашаемого «сверху», наладить функцию комплаенса в организации невозможно. Нередки случаи, когда все сотрудники компании знают о коррупционных «прегрешениях» их генерального директора, однако ничего не

могут с этим поделаться, кроме как самим попытаться отхватить свой «кусоч».

Это приводит нас к следующему психологическому препятствию. Им можно назвать сложившуюся в годы сталинского тоталитаризма проблему неприятия «стукачества». Психика многих граждан постсоветского пространства деформирована таким образом, что любое донесение на человека, пусть даже и наносящего значительный ущерб общему делу, считается само по себе порочащим, а в некоторых случаях и даже общественно порицаемым поступком⁵. Это является основной проблемой при внедрении на предприятии «горячей линии» по борьбе с корпоративным мошенничеством и коррупцией.

Поднимемся на уровень выше и рассмотрим организационные проблемы внедрения антикоррупционного комплаенса. В общем виде они связаны с определением места, роли, а также оценкой и обеспечением комплаенс-функции в хозяйствующем субъекте. В них можно выделить следующие подгруппы:

- проблема независимости комплаенс-функции;
- общие принципы в основе антикоррупционной политики компании;
- недостаточность проводимых антикоррупционных мероприятий.

В условиях сложившейся корпоративной структуры компании большинство элементов комплаенс-функции рассредоточены по разным функциональным подразделениям организации. Так, например, за общее соответствие деятельности фирмы законодательству обычно отвечает юридический отдел; проверку контрагентов и выявление внешних конфликтов интересов осуществляет служба безопасности; ведение работы с персоналом, а также выявление конфликта интересов внутри организации находится в ведении отдела кадров; определением потенциальных коррупционных

и мошеннических рисков занимается рискованный отдел.

В теории «трех линий защиты»⁶ такая контрольная структура представляет собой лишь первый уровень обороны [6]. Тем не менее для руководителей организаций сегодня неочевидно, что введение дополнительной контрольной единицы в виде комплаенса позволяет значительно понизить коррупционные и мошеннические риски и одновременно разгрузить работу других департаментов. Для современного генерального директора с вопросами антикоррупционного комплаенса прекрасно справляется служба безопасности, и эта служба безопасности сама будет не рада внутреннему «конкуренту» в виде комплаенс-функции.

Таким образом, в существующей на данный момент в России системе корпоративного управления налицо проблема достижения независимости комплаенс-функции от других функциональных подразделений.

Решение данной проблемы требует в первую очередь грамотного распределения функций и полномочий между различными службами компании. В идеале комплаенс должен подчиняться напрямую генеральному директору или комитету по комплаенсу совета директоров. В таком случае комплаенс сможет выполнять консультативную функцию для руководства, в том числе по вопросам противодействия коррупции, будучи независимым от других структурных подразделений организации.

Зачастую проблемы в организации системы антикоррупционного комплаенса в России связаны с излишне общими и недостаточно детально расписанными внутренними антикоррупционными нормами. Иными словами, в некоторых российских компаниях была принята «западная» методика составления антикоррупционной политики. Эта методика предполагает установление

⁵ Шумаков В. Люди понимают, что сила — единственная власть // Lenta.ru. 2018.
URL: <https://lenta.ru/articles/2018/12/05/donos/>

⁶ Панкратова М.В. История совершенствования модели управления рисками «три линии защиты» // Апрельские научные чтения имени профессора Л.Т. Гиляровской. Материалы VII международной научно-практической конференции: в 2 частях. Воронеж: ВГУ, 2018. С. 217 — 220.

принципов антикоррупционного поведения, которых, как ожидается, сотрудники будут придерживаться, оценивая каждую конкретную рабочую ситуацию. Подобное построение антикоррупционного комплаенса наиболее близко к классическому пониманию комплаенс-функции, берущему свое начало в корпоративной культуре стран Северной Америки и Западной Европы.

К сожалению, на практике в российских компаниях подобный метод зачастую может давать сбои. Российские сотрудники могут неправильно трактовать антикоррупционные принципы или вовсе не понимать их связь с реальным рабочим процессом. Во многих случаях при выявлении нарушений это приводит к ответу «такое нигде не запрещено».

В исследовании структуры и функций развитых комплаенс-систем, проведенном КПМГ в 2016 г., рассматривался тренд разделения на «западную» и «восточную» практику написания антикоррупционных политик и процедур. В отличие от описанной «западной» модели, «восточные» компании вводят более детализированные политики и процедуры, которые описывают не только пошаговый процесс действий, но и устанавливают четко выраженные ограничения, запрещают конкретные действия⁷ [7].

Иными словами, в одних компаниях в антикоррупционной политике будет прописана следующая норма: «Генеральный директор при осуществлении своей деятельности руководствуется принципом личного примера и неприятия коррупции в любой его форме». В то же время в антикоррупционных политиках других компаний будет прописано следующее: «Генеральный директор не имеет права назначать своих родственников себе в прямое подчинение, получать и делать подарки от имени компании размером более 3 000 руб., обязуется ежеквартально отправлять отчет по взаимодействию с

госслужащими и надзорными органами в Комитет по комплаенсу». В условиях российской корпоративной реальности второй пример написания антикоррупционной политики будет более эффективным.

Другой организационной проблемой построения системы антикоррупционного комплаенса является недостаточность проводимых антикоррупционных мероприятий. Эта недостаточность может быть вызвана следующими факторами:

- нежелание менеджмента компании отказываться от существующих коррупционных практик;
- отсутствие антикоррупционных тренингов, недостаточная работа с персоналом по вопросам противодействия коррупции;
- непонимание руководителями целей, задач и актуальности антикоррупционного комплаенса;
- нехватка квалифицированных кадров в области антикоррупционного комплаенса;
- недостаточное финансирование комплаенс-функции.

В общем виде для повышения эффективности мероприятий по антикоррупционному комплаенсу наиболее важен уже упомянутый в статье принцип «сверху». Противодействие коррупции должно провозглашаться руководством в качестве первоочередной цели деятельности компании наряду с ростом производительности и достижением высоких финансовых результатов.

Важно, чтобы позиция руководства доводилась до сотрудников посредством не только внутренних политик и процедур, но и тренингов, деловых игр и других мероприятий, в ходе которых комплаенс-специалисты наглядным образом и в доступной форме могли бы разъяснить сотрудникам основные принципы противодействия коррупции и повысить тем самым их осведомленность.

Наконец, для нормального функционирования антикоррупционного комплаенса необходима адекватная оценка бюджетных потребностей

⁷ Абдуллаханов Ф., Старостина М. 10 проблем построения эффективной системы антикоррупционного комплаенса // X-Compliance. 2018.
URL: <https://xco.news/analytic/2018/03/23/10-problem-postroeniya-effektivnoi-sistemy-antikorrupsionnogo-komplaens>

комплаенс-функции. Зачастую одного единственного специалиста по комплаенсу в крупной фирме может быть недостаточно. Кроме того, для эффективного функционирования антикоррупционного комплаенса может быть необходимо финансирование проведения служебных расследований, привлечение независимых экспертов, проведение внутрикорпоративных исследований. Решение этих проблем на уровне организации принимается высшим менеджментом в процессе бюджетирования.

На институциональном уровне проблемы антикоррупционного комплаенса тесно пересекаются с проблемами противодействия коррупции в целом. К ним можно отнести несовершенства российского законодательства и неубедительную позицию властей по вопросам противодействия коррупции.

Как уже описывалось в начале статьи, инициативы по борьбе с коррупцией в России возникли сравнительно недавно, при этом масштаб коррупционных преступлений, совершенных ранее и не получивших широкой огласки, колоссален. Это привело к тому, что к началу XXI в. сложилось устойчивое мнение о коррупции как главной угрозе национальной безопасности⁸ [8].

Тем не менее относительно молодое антикоррупционное законодательство на сегодняшний день не способно защитить страну. Современное отечественное право дает крайне узкое определение коррупции, не охватывающее ее неформальные проявления, такие как кумовство и фаворитизм⁹ [9], а также не включающее обещание взятки. Разглашение доходов государственными

служащими, предусмотренное Законом № 273-ФЗ, не обязывает их объяснять источники доходов в случае обнаружения у них имущества, значительно превышающего стоимостью величину задекларированных доходов [10].

Последние антикоррупционные инициативы депутатов Госдумы, на первый взгляд призванные устранить эти недостатки, на деле создают условия для процветания коррупции. Так, в конце января 2019 г. Министерство юстиции РФ предложило не считать правонарушением коррупционное преступление, совершенное «вследствие обстоятельств непреодолимой силы», и начало разрабатывать соответствующие поправки в законодательство. При этом Минюст России не дал определение «обстоятельств непреодолимой силы», ограничившись в сопроводительном тексте пояснением об «объективных причинах»¹⁰. Подобная законодательная инициатива направлена в сущности не на противодействие коррупции, а на создание юридической лазейки для коррупционеров, обладающих достаточным административным ресурсом.

Отдельные высказывания российских законодателей неоднозначны. Так, будучи главой Комитета по безопасности и противодействию коррупции, депутат Государственной думы Ирина Яровая заявила, что «борьба с коррупцией может разрушить суверенитет государства»¹¹. В качестве подтверждения своих мыслей она привела пример государственного переворота на Украине, когда «под видом борьбы с коррупцией была разрушена вся система государственной власти»¹². Таким образом, противодействие коррупции выставляется И.А. Яровой в качестве дестабилизирующего фактора российской политической системы.

⁸ Газданова А.В. Коррупция как угроза национальной безопасности Российской Федерации // Научное сообщество студентов: Междисциплинарные исследования. Электронный сборник статей по материалам XLI студенческой международной научно-практической конференции. Новосибирск: СибАК, 2018.
URL: [https://sibac.info/archive/meghdis/6\(41\).pdf](https://sibac.info/archive/meghdis/6(41).pdf)

⁹ Хаюрин Э.Б. Конфликт интересов на государственной службе: nepotizm, favortizm и kumovstvo // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей XXIV Международной научно-практической конференции: в 3-х частях. Пенза: Наука и Просвещение, 2019. С. 236—238.

¹⁰ Минюст предложил не наказывать за коррупцию «из-за обстоятельств непреодолимой силы» // ТАСС. 29.01.2019.
URL: <https://tass.ru/politika/6051911>

¹¹ Яровая: Борьба с коррупцией может быть опасна для национального суверенитета // Областная независимая интернет-газета «Набат». 11.10.18.
URL: <https://nabat.news/2018/10/11/yarovaya-borba-s-korrupsiej-mozhet-byt-opasna-dlya-natsionalnogo-suvereniteta/>

¹² Там же.

Подобную позицию со стороны российских властей можно объяснить как реальными опасениями повторения «украинского сценария», так и стремлением отдельных высокопоставленных чиновников сохранить свой пост и коррупционные источники дохода. В любом случае подобное отношение со стороны представителей власти противоречит основному принципу комплаенса — примеру руководства. На институциональном уровне государство задает правила игры бизнесу посредством создания антикоррупционного законодательства и путем выработки непримиримой позиции по отношению к любым коррупционным преступлениям, в том числе совершенным высшими должностными лицами государства. Именно поэтому государство должно в первую очередь своим примером демонстрировать бизнесу решительность в борьбе с коррупцией и разрабатывать дополнительные антикоррупционные меры как на уровне госаппарата, так и для хозяйствующих единиц. В противном случае, то есть в условиях крайне коррумпированного госсектора, частный сектор неминуемо переймет коррупционные правила игры, а любые законодательные изменения на практике будут игнорироваться независимо от их содержания.

Основные проблемы антикоррупционного комплаенса в России представлены на *рис. 1*.

Таким образом, при внедрении антикоррупционного комплаенса в России на сегодняшний день встречаются проблемы сразу на трех общественных уровнях. На уровне индивида возникают проблемы неосведомленности, проявления комплаенс-нигилизма по отношению к антикоррупционным нормам, двойные стандарты для руководства и подчиненных, неприятие «стукачества». Данные проблемы являются наиболее трудными для решения, поскольку требуют в первую очередь времени на смену поколений, а также соответствующих инвестиций в образование, финансовую грамотность и антикоррупционную осведомленность населения. Немаловажным также является общее повышение

эффективности российского законодательства и формирование положительного образа правоохранительной и правоприменительной системы в целях преодоления проявлений правового нигилизма.

На уровне организации проблема заключается во внутренней борьбе за независимость функции комплаенса с другими департаментами, в излишне общих нормативах и принципах, закреплённых в антикоррупционных политиках и процедурах компаний и в общей недостаточности проводимых мероприятий в области антикоррупционного комплаенса. Для разрешения данной проблемы требуется время на приспособление сравнительно недавно появившейся комплаенс-функции к реалиям российского корпоративного управления, отражающееся в успешных практических случаях внедрения антикоррупционного комплаенса, а также деятельное участие руководства фирмы в пропаганде культуры неприятия коррупции.

На институциональном уровне основной проблемой являются недостатки российского антикоррупционного законодательства, а также нерешительная позиция представителей власти в вопросах противодействия коррупции. Решение этих проблем целиком и полностью лежит на Правительстве РФ, Федеральном собрании, Администрации Президента РФ, правоохранительных органах. Необходима четкая позиция власти, выражающая неприятие коррупции в любых ее проявлениях, в том числе неформальных и нематериальных, а также ужесточение антикоррупционного законодательства.

Из представленной на *рис. 1* схемы видно, что проблемы противодействия коррупции на институциональном уровне являются первоисточниками проблем на организационном и индивидуальном уровне. Так, неубедительная позиция представителей государственной власти в вопросах противодействия коррупции транслируется в нежелание руководителей организации внедрять в своих компаниях антикоррупционные мероприятия, которое в

свою очередь оставляет сотрудников компании неосведомленными об основных принципах противодействия коррупции.

Что касается несовершенства российского антикоррупционного законодательства, оно создает путаницу в определении и классификации коррупции, из-за чего предприятия при составлении антикоррупционных политик могут не учитывать неформальные проявления коррупции и указывать лишь основные, общие принципы. Так, неоднозначная трактовка коррупции на законодательном уровне перерастает в неясную внутреннюю политику организации, которая в свою очередь

наталкивается на игнорирование внутренних норм, своего рода «комплаенс-нигилизм» со стороны ее сотрудников.

Следовательно, решение актуальных проблем построения антикоррупционного комплаенса в российских организациях лежит на институциональном уровне. Для российского бизнеса нужен четкий пример со стороны представителей государственной власти, выражающий неприятие коррупции в любых ее формах. Кроме того, необходимо усовершенствование антикоррупционного законодательства, введение более широкого определения термина коррупции, включающее ее неформальные проявления.

Рисунок 1

Взаимосвязь проблем антикоррупционного комплаенса в России на институциональном, организационном и индивидуальном уровнях

Figure 1

The relationship of anti-corruption compliance issues in Russia at the institutional, organizational, and individual levels

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. Максимов В. Понятие коррупции в международном и российском праве // Право и безопасность. 2002. № 2-3. URL: http://dpr.ru/pravo/pravo_3_17.htm
2. Юнусова Х.Э. XX век Узбекистан: некоторые вопросы изучения по «хлопковому делу» // Проблемы современной науки и образования. 2018. № 4. С. 70—74. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hh-vek-uzbekistan-nekotorye-voprosy-izucheniya-po-hlopkovomu-delu/viewer>
3. Попов М.Ю. Коррупция в СССР и современная Россия // Теория и практика общественного развития. 2009. № 1. С. 6—11.
4. Ханин Г.И. Институциональные условия развития российской экономики в 1999—2016 годы // Journal of Institutional Studies. 2018. Т. 10. № 1. С. 59—79. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalnye-usloviya-razvitiya-rossiyskoy-ekonomiki-v-1999-2016-gody/viewer>
5. Балакин А.В. Правовой нигилизм в современной России // Молодой ученый. 2018. № 6. С. 122—123. URL: <https://moluch.ru/archive/192/48346>
6. Дудкина Е.В. Модель пяти «линий защиты» как новый подход к корпоративному управлению рисками // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. 2016. № 23. С. 156—162.
7. Астанин В.В. Корпоративный антикоррупционный комплаенс: проблемы и ресурсы практического обеспечения // Российская юстиция. 2017. № 10. С. 5—8.
8. Юрьев В.М., Юхачев С.П. Коррупция как угроза национальной безопасности Российской Федерации // Социально-экономические явления и процессы. 2008. № 4. С. 101—104.
9. Мамсуров А.Б., Дарчиева З.И. Совершенствование системы противодействия коррупционным проявлениям nepотизма на государственной службе // Экономика и управление: проблемы, решения. 2019. Т. 2. № 2. С. 38—45.
10. Стебенева Е.В. Антикоррупционное российское законодательство: некоторые проблемы совершенствования и интерпретации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 2. С. 166—169. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antikorrupsionnoe-rossiyskoe-zakonodatelstvo-nekotorye-problemy-sovershenstvovaniya-i-interpretatsii/viewer>

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

CURRENT ISSUES OF ANTI-CORRUPTION COMPLIANCE IN RUSSIA

Vasilii A. DADALKO ^{a,*}, Il'ya F. KHOANG ^b^a Financial University under Government of Russian Federation, Moscow, Russian Federation
antikrizis1@bk.ru
<https://orcid.org/0000-0001-5436-3286>^b Financial University under Government of Russian Federation, Moscow, Russian Federation
illkhng@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-7605-0261>

* Corresponding author

Article history:Article No. 603/2019
Received 12 September 2019
Received in revised form
20 November 2019
Accepted 4 December 2019
Available online
25 December 2019**JEL classification:** D73, K42**Keywords:** compliance
control, anti-corruption
compliance, security,
corruption, compliance risk**Abstract****Subject** The article is devoted to urgent problems of building an anti-corruption compliance system in the Russian organizations.**Objectives** The study is to determine the role and concept of anti-corruption compliance, enlist the main problems in building such a system in organizations, explore the relationship and ways to solve these problems.**Methods** The study clarified the definition of anti-corruption compliance as a method of combating corruption within the framework of the Russian legislation. We classified current issues of anti-corruption compliance in Russia, analyzed their relationship at the individual, organizational and institutional levels, and proposed possible solutions.**Results** The study classifies anti-corruption compliance issues in Russia by level of their emergence. We point out some of them originating at the psychological (individual), organizational and institutional levels. Analyzing causes of anti-corruption compliance problems, we note that most of them stem from a non-persuasive tone at the top from corporate executives and governmental officials proclaiming anti-corruption policies. Furthermore, we highlight that vague anti-corruption regulations and the narrow definition of corruption translate into domestic regulatory documents of the Russian organizations, thus triggering the legal nihilism towards anti-corruption laws and, consequently, compliance nihilism towards anti-corruption policies and procedures.**Conclusions and Relevance** We conclude that the most current issues of anti-compliance in Russia can be resolved at the institutional level. The national government, law enforcement authorities, representatives of public associations and business should be committed to countering the corruption and amending anti-corruption laws to expand the scope of the term *corruption* and tightening the punishment for corruption practices.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2019

Please cite this article as: Dadalko V.A., Khoang I.F. Current Issues of Anti-Corruption Compliance in Russia. *Finance and Credit*, 2019, vol. 25, iss. 12, pp. 2678–2688.
<https://doi.org/10.24891/fc.25.12.2678>**References**

1. Maksimov V. [The concept of corruption in international and Russian law]. *Pravo i bezopasnost' = Law and Security*, 2002, no. 2-3. URL: http://dpr.ru/pravo/pravo_3_17.htm (In Russ.)
2. Yunusova Kh.E. [XX century Uzbekistan: some issues of studying in the cotton case]. *Problemy sovremennoi nauki i obrazovaniya = Problems of Modern Science and Education*, 2018, no. 4, pp. 70–74. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hh-vek-uzbekistan-nekotorye-voprosy-izucheniya-po-hlopkovomu-delu/viewer> (In Russ.)

3. Popov M.Yu. [Corruption in the USSR and modern Russia]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* = *Theory and Practice of Social Development*, 2009, no. 1, pp. 6–11.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korruptsiya-v-sssr-i-sovremennaya-rossiya/viewer> (In Russ.)
4. Khanin G.I. [Institutional conditions of the Russian economy in 1999–2016 years]. *Journal of Institutional Studies*, 2018, vol. 10, no. 1, pp. 59–79.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalnye-usloviya-razvitiya-rossiyskoy-ekonomiki-v-1999-2016-gody/viewer> (In Russ.)
5. Balakin A.V. [Legal nihilism in modern Russia]. *Molodoi uchenyi* = *Young Scientist*, 2018, no. 6, pp. 122–123. URL: <https://moluch.ru/archive/192/48346> (In Russ.)
6. Dudkina E.V. [The five-tiered protection model as a new approach to corporate risk management]. *Novoe slovo v nauke i praktike: gipotezy i aprobatsiya rezul'tatov issledovaniy* = *New Word in Science and Practice: Hypotheses and Approbation of Research Results*, 2016, no. 23, pp. 156–162. (In Russ.)
7. Astanin V.V. [Corporate anti-corruption compliance: challenges and resources for practical ensure]. *Rossiiskaya yustitsiya* = *Russian Justitia*, 2017, no. 10, pp. 5–8. (In Russ.)
8. Yur'ev V.M., Yukhachev S.P. [Corruption as the threat to the national security of the Russian Federation]. *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy* = *Social and Economic Phenomena and Processes*, 2008, no. 4, pp. 101–104. (In Russ.)
9. Mamsurov A.B., Darchieva Z.I. [Improving the system of counteraction to corruption manifestations of nepotism in the public service]. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya* = *Economics and Management: Problems, Solutions*, 2019, vol. 2, no. 2, pp. 38–45. (In Russ.)
10. Stebeneva E.V. [Russian anti-corruption legislation: Problems of improvement and interpretation]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii* = *Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2018, no. 2, pp. 166–169.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antikorrupsionnoe-rossiyskoe-zakonodatelstvo-nekotorye-problemy-sovershenstvovaniya-i-interpretatsii/viewer> (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.